В конце концов, мне это надоело, и я решил. «Эй, я могу сделать несколько ударов, лишь бы один попал». Всего один, достаточно хороший, чтобы услышать, как щелкнет его челюсть или весь воздух вылетит из его живота. Это была ошибка, которую я не забуду в ближайшее время.

Вы когда-нибудь чувствовали, каково это, когда парень со скелетом, покрытым адамантиевым покрытием, бьет по лицу? И от чего-то подобного вашу голову защищает только мягкий шлем. С тем же успехом он мог использовать биту..

Я снова вскочил на ноги, чтобы попытаться показать, что на самом деле мне не больно. — Не выбивайте мне зубы, — попросил я, осторожно отходя назад с поднятыми руками и низко опущенным подбородком.

Он уклонился от моих ударов, даже не двигая ногами, прежде чем ударил меня по лбу двумя сильными ударами и уйти с моего пути. — Двигай головой больше. Простое поднятие рук не поможет, если ты не сделаешь себя более трудной мишенью.

Оставалось около двух минут. Я собирался извлечь из этого максимум пользы, даже если это повлечет за собой лишь то, что мне надерут задницу. Я ненавижу проигрывать, даже если это против кого-то, против кого у меня нет шансов.

Через день студенты могли посещать занятия по самообороне. Строго в рукопашную. Без использования сил. Брать эти курсы было обязательно. Даже если вас это не интересовало, все изучали основы и практиковались друг с другом. Для тех из нас, кто проявлял интерес, давали дополнительные практические уроки.

Мы на самом деле дрались с учителем. О, счастье.

Это был первый раз, когда я был в продвинутом классе, и я был взволнован. Я вызвался первым, потому что был полон энергии, что было ошибкой. Знание того, как немного защитить себя, не подготавливало вас к чему-то такому, как спарринг против Росомахи.

Я снова подался вперед. Его работа ног, которой он учил нас последние несколько недель, не помогла мне вывести его из позиции, но он сказал продолжать двигаться, и я так и сделал. Несмотря на то, что он наносил удары с той же скоростью и силой, что и тот, что сбил меня несколько минут назад, до конца раунда он не нанёс ни одного прямого попадания.

Маленькая победа, однако. Когда на часах оставались секунды, его руки перестали так же плотно защищать коренастое тело, как раньше, а подбородок перестал быть так плотно прижат к груди. Это было открытые, которое я использовал, хотя это могло быть ловушкой. Что самое худшее могло случиться? Он ударит меня снова? Я уже истекал кровью.

Я подпрыгнул и нанес сильный удар ногой с разворота в корпус, а затем еще и сильный джеб, когда снова выпрямился. Сработал звонок об окончании раунда, и каждая шишка и синяк, которые он мне нанес за последние пять минут, сразу же начали болезненно пульсировать с

каждым ударом моего сердца.

Он точно позволил мне нанести удары. Я знал это. Но мне действительно было все равно. На самом деле плотный контакт почти заставил меня немного потанцевать, пока я снимал перчатки и головной убор. Это был жестокий опыт и отличное введение в настоящий кулачный бой.

Я прошел мимо чернокожего парня моего возраста в очках, который должен был сразиться с мистером Логаном.

— Твоя очередь, — сказал я, улыбаясь ему. Он серьезно кивнул мне и сосредоточил свое внимание на инструкторе, который пинал меня туда-сюда последние пять минут. Участвовать в этом, наверное, было незавидно, но разве мог кто-то оказаться намного хуже, чем я?

Я сел на боковой скамейке, не обращая внимания на тихий смех некоторых других парней в комнате, и вытер свой нос и рот, отдергивая руку, чтобы увидеть кожу, покрытую собственной кровью. Мне казалось, что мой нос горит, и я не собирался есть ничего с солью, пока рана во рту не затянется.

— Что-нибудь из этого болит?

Я оглянулся и увидел некоторых других студентов, которые были на продвинутом курсе рукопашного боя. До сих пор большинство моих студенческих взаимодействий исходило от Хисако, Эдди и Рут, потому что я был в их отряде. Большинство других не удосужились много мне сказать, потому что зачем им это? Не было причин. Я также не был особо интересным. У меня не было какой-то предыстории того, почему я был здесь, которая была настолько новой, что все должны были обратить на нее внимание. Я просто был… здесь.

Вопрос исходил от девушки с каштановыми волосами, собранными в длинный хвост. Она говорила с легким акцентом, из-за чего я подумал, что она из какой-то испаноязычной страны. Ее звали София.

— Э-эм, тебе придется быть более конкретной, — сказал я, нахмурившись. Я видел, как она съеживалась, когда смотрела прямо в мою сторону, пока я говорил. Должно быть, я был тем ещё зрелищем. — Я знаю только про нос и рот.

Она посмотрела на девушку, которую я принял за ее подругу, на белокурую девушку, которая, казалось, не решалась смотреть на беспорядок на моем лице. Должно быть, она была более робкой. — Твой нос, рот, глаз и бог знает, куда еще по тебе попали, чего мы не можем видеть, — сказала София.

— Да. Всё болит.

Я бы чувствовал себя лучше после сна, если бы то, что доктор Маккой сказал мне раньше, было правдой. Это само по себе было еще одной проблемой, но оставим это на потом.

— Так это нормально, или я просто застал его в очень плохой день? — спросил я, продолжая разговор, в то время как другой парень, который был раньше, тренировался. К моему ужасу, с точки зрения техники он справился намного лучше, чем я, и, похоже, Логан действовал с ним гораздо проще, чем со мной.

— Я не знаю. Это определенно ненормально, — сказала мне София, наблюдая за ходом матча. — Мистер Логан никогда раньше не бил никого из нас так сильно во время спарринга. Обычно он просто поправляет нас, когда наша стойка неправильная и продолжает спарринг.

Что ж, он определенно сделал это и со мной, если «исправление моей стойки» означало избивать меня до полусмерти каждый раз, когда я давал ему достаточно большую возможность для этого.

— Что? — я спросил, немного сбитый с толку идеей быть выбранным во время чего-то столь же болезненного, как боевая практика. — Это… это похоже на инициацию/дедовщину нового парня?

— Я так не думаю, — ответила София, и ее черты скривились в том, что, как мне показалось, было беспокойством. — Ты уверен, что с тобой все в порядке?

Не выгляди так перед девушками, Бел. Ты мужественный джентльмен.

— Я на 60% уверен, что он сдерживал свои удары, — сказал я, пытаясь сосредоточиться на драке и увидеть, что этот парень делал, чего не делал я. — Я сильно ударил его ногой, а он едва сдвинулся с места. Он крепкий, как скала.

Я услышал слабое гудение «ВРРРР» и почувствовал шлепок по затылку. Я повернулся в том направлении, откуда это пришло, и увидел одного из других парней в очереди с зеленым светом вокруг руки. София повернулась и посмотрела на него, получив в ответ то, что он, вероятно, считал очаровательной улыбкой.

— Это что, инициация/дедовщина для новых парней? — раздраженно спросил я, но не вздрогнул и даже не удосужился потереть голову из-за контакта.

— Это выходки Келлера. — синеволосая азиатка, сидевшая рядом, сказала, насмехаясь над юношескими выходками некоторых других парней в классе. — К этому никогда не привыкнешь.

Да, иногда было легко забыть, что Институт Ксавьера по-прежнему был местом, полным тупых, импульсивных детей. Не все такие зрелые, крутые и уравновешенные, как я.

Я попытался успокоиться, а не рвануть и напрыгнуть на него с пятнадцати футов над толпой людей.

Этот парень думал, что София сексуальна, и, вероятно, решил, что я заигрываю с ней. Маловероятно, но он так думал. Парни из верхней части пищевой цепи, такие как он, никогда не думали дальше, чем сделать один или два наперёд. У него явно была какая-то команда/отряд/подразделение/как бы там, черт возьми, люди ни называли себя в эти дни, и эти парни в основном видели, как мне надирали задницу, что прицепило на мою спину мишень.

Ясно, что старшая школа супергероев по-прежнему оставалась старшей школой со всеми знакомыми вещами.

Веселые времена скоро должны были начаться у всех.

http://tl.rulate.ru/book/73875/2269781